

Николай ЗУБОВ

СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ГРЕЧЕСКОЕ εἰμαρμένη ДРЕВНЕРУССКОМУ РОДЪ?¹

Объектом внимания предлагаемого изложения является выражение ничто же своимъ изволеніемъ члвци не творятъ. иже бо ноужѣи, марменн. рекъше родъ держитъ из Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского [10: 331]. Приведённое по осуществлённому Г. С. Баранковой изданию списка Шестоднева по рукописи древнерусской редакции (третьей четверти XV в.) из собрания Московской Духовной академии РГБ (ф. 173.1), № 145, это выражение встречается также и в некоторых других списках, в том числе и в списке Шестоднева древнейшей сербской редакции 1263 г. из Синодального собрания ГИМ, № 345 (54) [10: 331]. В списке же Шестоднева в поздней древнерусской редакции (XVI-XVII вв.) по рукописи Синодального собрания ГИМ № 445 (далее — Сн-445) на месте слова *родъ* здесь обнаруживается глосса *счастіа* [10: 331].

Сопоставление этих фактов дают основания для семантического мостика *род* = *судьба* = *счастье*, что позволяет получить столь желанное для многих исследователей славянской мифологии доказательство в пользу того, что часто упоминаемые древнерусскими письменными источниками названия *рожаницы* и *род* были номинациями языческих персонажей, связанных с предопределением судьбы новорожденного.

Однако указанному эпизоду из Шестоднева следует дать совершенно иное и, на наш взгляд, более убедительное лингвотекстологическое истолкование. Предваряя его, введём понятие двух типов глосс — глоссы лексические и глоссы контекстуальные. В первом случае лексическое пояснение относится к конкретному слову, с которым расположена рядом глосса связана непосредственно. Примером такой ситуации может служить глоссирование *имарменн* = *счастіа*: приблизительное смысловое равенство греческого и славян-

¹ Статья представляет собой фрагмент готовящегося к печати авторизованного русского перевода (с дополнениями и исправлениями) нашей монографии “Лингвотекстология средньовічних слов’янських повчань проти язичництва” (Одесса, 2004).

ского слов подтвердятся лексико-семантическим системами обеих языков, а поэтому здесь нет порочного круга *idem per idem*.

Теоретически иной случай представлен тем, что глосса касается не того конкретного слова, рядом с которым она обнаруживается, а соотносится с более широким контекстом, обобщает некие предыдущие смыслы. Собственно, это и не является глоссой в общепринятом значении термина. Однако в этом случае исследователь легко может допустить семантическую аберрацию: расположенные рядом иноязычное и славянское слова воспринимаются как случай глоссирования. При этом если значение такого слова не находит опоры в лексико-семантической системе своего языка, то и возникает типическая ситуация *idem per idem*: значение своего слова толкуется через соседнее греческое.

В общем случае подобные объяснения могут быть и правильными: ср. глоссарии, двуязычные словари и под. Однако в конкретных ситуациях тут можно оказаться в ловушке ошибочных представлений. На подобную ловушку и похожа конструкция *марменїи. рекъше родъ* в приведённом выше отрывке: подобный смысл слова *род* не подтверждается на исконном лексико-семантическом уровне славянских языков, а выводится из значения греческого слова. Очевидно, из таких соображений И. И. Срезневский осторожно приводит к слову *родъ* значение 'счастье' под знаком вопроса [8: 138].

Для рассмотрения проблемы обратимся к более широкому контексту конструкции *ноужъ и, марменїи. рекъше родъ держитъ*. Выделенному нами курсивом месту в греческом оригинале соответствует ἀνάγκη καὶ εἰσαρμένῃ κρατεῖ¹ = *рок и судьба управляет* (ср. греческ. ἀνάγκη 'необходимость, неизбежность, предопределение (свыше), рок, судьба, нужда, потребность' и εἰσαρμένῃ 'судьба, жребий'). В соответствии с этим не находящее опоры в греческом тексте выражение *рекъше родъ* действительно выглядит как славянская пояснительная глосса к грецизму (и) *марменїи*, в соответствии с чем слову *родъ* и приписывается то же самое значение, что и греческому.

По композиции памятника это место находится в Слове на четвёртый день, где много внимания уделяется проблеме суеверных астрологических знамений. Проекция на слово *род* начинается задолго до отмеченного места (ему предшествует целых 8 листов рукописи)

¹ Здесь и далее греческие соответствия приводятся по электронному ресурсу: http://www.phys.uoa.gr/~nektar/orthodoxy/paterikon/basil_the_great_six_days_of_creation.htm#_Toc94440744

со слов рече г̄ь, сл̄нце бо превратитса въ кровь, и луна не дастъ свѣта своего, си знаменїа всего скончанїа боудутъ [10: 322]. Это вполне христианское представление о будущих божественных предзнаменованиях конца света даёт автору повод критически ополчиться на тех, кто на основании астрологических учений утверждает, будто бы и человеческая жизнь также привязана к движению звёзд, а поэтому от звёзд бывают знаменїа одни на рождения, другие на зачатїа: генефанлогїа привьлачаще словесе и гл̄ють, припражена естъ наша жизнь, к шествїю небныхъ звѣздъ, сего дѣла и ѿ звѣздъ бывають знаменїа <...> сица ражанїа са сътворяють, и сица сълюбленїа [10: 322] — *слюбление* = *сх̄εσις* ‘сношение, связь (мужчины и женщины)’.

Изложив взгляды суеверов, автор далее делает своеобразное отступление, оговорив, что будет говорить не от себя, но их собственными словами для их же разоблачения (нѣ свои нхъ вестѣды на обличенїе имь приводаще) и для предостережения тех, кто ещё не впал в зло родочтения (то тѣмь съхраненїе даемь. то же не впадѣтъ иже соутъ, генефаналогїю тоу изобрѣбли), см: [10: 323]. В целом же данная часть Шестоднева критически обосновывает в различных аспектах тщетность стремлений определить по звёздам судьбу рожденных (более подробно об астрологии в Шестодневе Иоанна экзарха Болгарского см. в: [2]). Среди прочего автор критикует ещё и фаталистические утверждения халдейско-астрологического толка о том, что звёзды ражанїа сътворяють, а поэтому не ѿ нас сѣ дѣланїа, но ѿ ражанїа ноужѣа [10: 330]. В современном изложении это значит, что *не от нас зависят наши поступки, но от того, что на роду написано* (дословно — *являются понуждением по рождению*). Наконец автор в критическом ключе приводит такие астрологические положения:

но говиненъ боудеть ратан ни сѣмене сѣивъ. ни сѣрпа наострївъ. пребогатѣеть же кѣпецъ любо хоцеть. любо не хоцеть. събирающї емоу имѣнїа марменїи. а великїа надежа хр̄тїанскы без вѣсти намь погыбноутъ. ни правдѣ чтомѣ. ни осоужаемоу грѣхѣ. им же ничто же своимъ изволенїемъ чл̄вци не творатъ. иже бо ноужѣа и, марменїи. рекъше родъ держитъ [10: 331].

Итак, по астрологическим представлениям, ничего не зависит от человека самого, но всё зависит от, так сказать, императива *нужды* (в специальном профетическом значении слова) и от *имармении* (удачи, счастья), которые приносят урожай крестьянину или обогащают купца независимо от того, делают ли те что-либо для этого или не вообще ничего не предпринимают (уместно вспомнить, что мотивов

известен и восточнославянском фольклоре). В свою очередь, что следует из конечных слов приведённой цитаты славянского перевода, сами по себе нужда и имармения как счастливый или несчастливый жребий предопределяются родом — тот жребий прежде всего *родъ держитъ* = *определяется родом*.

Термин *род* в данном случае имеет основную проекцию не на непосредственно расположенное от него слева слово *имармении*, а координируется со всем предыдущим контекстом. По сути это смысловой итог авторского критического отступления. В контексте этой критики слово *род* обнаруживает ситуативное значение ‘момент рождения, соотносённый с расположением звёзд в зодиакальном круге’.

Всё это даёт основания подозревать, что здесь ранее действительно могло быть написано *мармении, рекше годъ, держитъ* в свете значения для ст.-сл. *годъ* ‘(благоприятное) время’ [9: 173]. Такое значение широко сохранено славянскими языками: ср. сербск. *год* ‘удобное время’, *ићи у год некоме* ‘быть полезным кому-л.’ и пр. Реликты этого же значения сохранены, например, в русск. *угодить, угодые*, в укр. *догодити, завгодно* и во множестве других случаев.

Высокая вероятность справедливости высказанного предположения подтверждается непосредственно предшествующим отрывком из того же списка Шестоднева:

да во оузнѣ зѣлѡ заключиша и годы, и мѣры. им же паче, и дробнѣе, и мгновеніа мнѡга, такоже рече апѣлъ, вес престроки, в мгновеніи очнѣмь. великоу соущоу рѣзничьѡ, ражаню къ ражаньѡ, да еже в томь, в непрестѣнѣи часнѣмь родитсѡ. то томитель сѡ родитъ градомь. и влѣка народѡ, богатъ зѣлѡ и съдолѣывѡ. а иже въ иномь, мженіе его родѡ родитсѡ. то нищъ сѡ родитъ, и просѡи хлѣва. и сьгтагѡсѡ ѿ дверѣи до дверѣи прехождѡ [10: 323].

Сам по себе приведённый отрывок (не говоря уже о более широком его текстовом окружении) насыщен номинациями мельчайших отрезков времени: *годъ, мгновение очное, непресечение часное, мьжение* (того же корня, что и *миг*). Что касается выделенного нами курсивом места, то смысл его такой: *а кто в иной миг его рождения (= его родѡ) родитсѡ, тот нищим родитсѡ*. Уже давно замечено, что славянский перевод здесь неправилен: словоформе родительного падежа *родѡ* в греческом тексте на самом деле соответствует словоформа того же падежа *тоῦ καιροῦ* [10: 323] — *каирѡ* ‘надлежащая пора, подходящее время, благоприятный момент’. Следовательно, изна-

чально славянский перевод должен был быть таким: *въ иномь мженіе его годоу родитсѧ* = ἐν τῇ ἑτέρῃ ῥοτῇ τοῦ καιροῦ γεννεθέντα: ср. к этому выразительную текстовую параллель здесь же в тексте да *еже в томь, в неперсѣченіи часнѣмь родитсѧ* [10: 323] = καὶ τὸν ἐν τούτῳ τῷ ἀκαριαίῳ γεννεθέντα. Такое прочтение имеет безупречно мотивированную опору в пространных авторских рассуждениях о мгновенностях в их астрономо-астрологическом аспекте.

В типологическом отношении подобный же случай древнего значения для *годъ* обнаруживается, например, в переводе 16 Слов Григория Богослова по списку XIV в. *годоу быти всакоа вещи* [4: 81]. Имеется в виду выражение из Книги Екклесиаста *всѣмь время и время всацѣй вещи под небесемь* [Еккл. 3, 1] с его соответствием в Септуагинте *τοῖ πᾶσιν χρόνος καὶ καιρὸ τῷ παντὶ πράγματι ὑπὸ τὸν οὐρανόν* [Екл. 3, 1]. Итак, *годоу быти всакоа вещи* = *καιρὸ τῷ παντὶ πράγματι*.

Что касается самой трансформации *год* в *род* в Шестодневе, то она, вероятнее всего, была спровоцирована буквами *p* в смежных словах для обоих случаев¹: ср. *а иже въ иномь, мженіе его родѸ родитсѧ* в первом случае (когда сам факт ошибки неоспорим в свете греческого оригинала) и *рекъше родъ держитъ* во втором случае.

Характерно при этом, что словоформа *роду*, обнаруживаемая уже в списке 1263 г. древнейшей сербской редакции Шестоднева (см. выше), сохранена также и всеми списками ранней древнерусской редакции памятника [10: 323]. Это свидетельствует о том, что новое славянское прочтение было органически приемлемым для сознания переписчиков: никто из них не счёл нужным отредактировать это место (скорее всего, никто и не заподозрил здесь ошибку).

Именно с этой точки зрения интересно обратиться к некоторым из редакторских правок в списках Шестоднева в рамках анализированного места. К написанию *генефаилогїа* для первого случая (*генефаилогїа привьлачаще словесе*) в иных списках Шестоднева находятся соответствующие написания *генетлиалогїа*, *генеѣлиалогїи*, *генефиаллогїи*, *генефаналогїа*, *генефіалогїи* (з глоссой *естествословїи* в последнем случае), *родословїи* по Сн-445 [10: 322], а для второго случая (*иже соуть, генефаналогїю тоу изобреѣли*) написанию *генефаналогїю*

¹ Г. С. Баранкова по этому поводу замечает, что Р. Айцетмюллер связывает возникновение ошибки с вероятным глаголическим оригиналом [10: 323]. Вряд ли это может быть убедительным аргументом в свете насыщенности текста словами с корнями *год-* и *род-*.

соответствуют написания *генетлиалогію*, *генеѣлиалогіа*, *генеѣлиалогію*, *родословію* по Сн-445 [10:323].

Как видим, первичное греческое *γενεθλιαλογία* ‘составление гороскопов’ передаётся здесь либо как грецизм (в основном), либо как его калька *родословіе*. Модификации такой кальки встречается в древнерусском языке множество раз: ср. ещё *родопочитание*, *родочтение* в переводе XI в. 39 Слов Григория Богослова, *звѣздословіе*, *родьствословія*, *рождьствийе*, *родьствословіе*, *рождьствословіе* в переводе Хроники Георгия Амартола и пр. Все эти кальки-новообразования свидетельствуют о том, что славянские авторы не имели своего устоявшегося эквивалента для греческого термина, а потому вынуждены были либо оставлять грецизм, либо калькировать его в каждом отдельном случае — отсюда и вариативность калек.

После всего сказанного следует внимательнее посмотреть на текст Шестоднева по списку Сн-455, принадлежащему к так называемой Овчинниковской группе: именно здесь дважды для анализированного места используется славянская калька *родословіе*, и именно здесь к греческому по происхождению слову (*и*)*мармении* приводится славянская глосса *счастье*.

Как отмечает Г. С. Баранкова, особенностью списков Овчинниковской группы является хорошая филологическая подготовка редактора её протографа. Разнообразные замены в содержании памятника сопровождались также и редактированием его языка, что выразилось в лексической правке, в последовательной замене устаревших к тому времени слов словами активного употребления. Редактированию подлежали и устаревшие грецизмы, среди которых обнаруживается и слово *генетлиалогія* [10: 22–24]. В специальном исследовании вопроса Г. С. Баранкова отмечает, что для редактирования использовались Азбуковники (а они появляются в XVI–XVII вв. и при их составлении учитывались множественные глоссы более ранних рукописей [1: 30]. О глоссах как одним из источников для Азбуковников говорит и Л. С. Ковтун [5; 6], см. также: [7].

Таким образом, редакторской правке протографа Шестоднева, который послужил началом списка Сн-445, следует доверяться особенно и учитывать, что образованный редактор производил её очень тщательно: например, протограф был даже сверен с полным списком перевода Шестоднева иного автора — Северина Гавальского [10: 21].

А в таком случае обращает на себя внимание то, что грецизм (*и*)*марменія* редактор оставил без замены. Это весьма вероятный сим-

птом того, что в его распоряжении не было славянского соответствия данному грецизму, соответственно — не встречался он редактору и в сопровождении надёжного славянского эквивалента (не обнаружены такие данные и до нашего времени). Далее обращает на себя внимание то, что в том месте, где грецизм встречается впервые, он оставлен редактором без объяснения: *събираюци ємоу имѣнїа мар'менїи* [10: 331]. Глосса *счастїа* появляется только при вторичном появлении термина через очень небольшой текстовый период — всего через 6 строк.

Почему же глосса не была применена для первого случая? Похоже на то, что редактор, не найдя достаточно близкого славянского соответствия, счёл возможным оставить изначальный грецизм. Однако обретя почти тут же конструкцию *марменїи рекъше родъ*, редактор воспринял термин *родъ* (а равным образом это могло бы быть и написание *годъ*) как лексическую глоссу, обратил внимание на её явное несоответствие греческому слову и глоссировал грецизм его более-менее точным переводом — *счастие*. Тот факт, что грецизм не был изъят из текста, как раз и следует понимать так, что и этот перевод не воспринимался автором как узуальное соответствие греческому слову.

Здесь можно бы и возразить: редактор XVI-XVII ст. при всей его грамотности мог уже и не знать значения слова *родъ* в его языческом смысле, т. е. не исключено, что это слово в XIII в. могло быть ещё вполне уместным. Однако возражение следует отклонить: антирожаническая полемика древнерусской церкви, продолжавшаяся в течение нескольких веков и оставившая заметный корпус поучений, освящённых, в том числе, именами пророка Ильи и Григория Богослова, не могла остаться незаметной для грамотного книжника.

Возвращаясь к проблемам перевода греческой терминологии, заметим далее, что симптоматические и типологически сходные наблюдения над комментариями к Шестодневу Иоанна экзарха Болгарского по списку 1263 г. приводятся у А. В. Невоструева и К. И. Горского: “Ополчаясь против астрологических заблуждений ..., Иоанн экзарх Болгарский входит в подробное объяснение о кентрах, ... о знаках зодиака, о домах планет и проч. ‘Ωροσκόπῳ переводит *часовлю^аецъ*, но *εἰσαρτέωνη* ... оставляет без перевода. Наименование зодиака переводит *животъныи кроугъ*; имена знаков его удерживает греческие, но с переводом на славянский” [3: 15] (кстати, термин *часъсмотренїе* есть и в Шестодневе ранней древнерусской редакции [10: 324]. Эти факты

также свидетельствуют о невозможности найти славянское соответствие греческому εἰσαρμένῃ, а это ещё раз подтверждает то, что этот грецизм не имеет семантического отношения к древнерусскому *родъ*.

В целом же, таким образом, ответ на поставленный заголовком вопрос должен быть, скорее всего, отрицательным: древнерусское слово *родъ* не имело значения ‘судьба, жребий’ и не было по лексико-семантическим параметрам синонимичным слову *счастье*. Эти значения приписываются слову *родъ* вследствие не замеченной исследователями ошибки древнего переписчика Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского.

Литература

1. Баранкова Г. С. Глоссирование как прием редактирования в списках поздней русской редакции “Шестоднева” // История русского языка: Памятники XI–XVIII вв. — М., 1982. — С. 30–56.
2. Баранкова Г. С., Симонов Р. А. Астрология в древнерусских списках “Шестоднева” Иоанна экзарха Болгарского // Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. — М., 2000. — С. 83–107.
3. Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II. Писания святых отцев. I. Толкование Священного Письма. — М., 1857.
4. Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II. Писания святых отцев церкви. 2. Писания догматические и духовно-нравственные. — М., 1859.
5. Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII в. — Л., 1975.
6. Ковтун Л. С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии. — Л., 1977.
7. Ковтун Л. С., Биржакова Е. Э., Петрунин В. О. и др. История русской лексикографии — СПб., 1998.
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т. — М., 1958. — Т. 3.
9. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): Около 10000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. — 2-е изд., стереотип. — М., 1999.
10. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / изд. Г. С. Баранкова. — М., 1998.